

Градостроительство и архитектура

УДК 726.5
ББК Щ103(2Р-4ЧЕ) + ТЗ(2Р36)

РОТОНДАЛЬНОЕ КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО НА УРАЛЕ

О.Б. Терешина

ROTUNDA CULTURAL ARCHITECTURE IN URAL

О.В. Tereshina

В статье прослеживается развитие ротондальных форм в мировой практике и на территории России до середины XIX в., рассматриваются объемно-планировочные и композиционные особенности уральских храмов-ротонд, их происхождение, столичные аналоги, атрибуция.

Ключевые слова: ротондальная церковь, культовое зодчество.

The article follows the development of rotundal forms in the world and in Russia up to XIX century, describes the space-and-planning and compositional peculiarities of ural temples-rotundas, their origin, capital equivalents, attribution.

Keywords: rotundal church, cultural architecture.

Среди уральских памятников культового зодчества особое внимание обращают на себя ряд ротондальных церквей, построенных в короткий период конца XVIII – первой трети XIX вв. Профессиональный почерк, уникальная объемно-планировочная композиция ярко выделяют их на фоне других уральских церквей. В связи с этим представляется интересным проследить развитие ротондальных форм в мировой и российской культовой архитектуре вплоть до середины XIX в., определить типологические характеристики и аналоги уральских ротонд, сделать попытку их атрибуции.

Следует отметить исключительность ротондальной формы в архитектурном творчестве. Как о сложившемся типе ротондального сооружения можно говорить о древнегреческом толосе и древнеримской фронтально-осевой ротонде, получившей дальнейшее развитие в эпоху Возрождения и барокко. Своеобразная типологическая группа храмов-ротонд сложилась в средние века в Закавказье – это центрические многолепестковые церкви. Большой научно-теоретический вклад в разработку решений центрических купольных зданий внесло итальянское Возрождение.

Строительство храмов-ротонд в России велось с конца XVII до середины XIX вв. Основная их масса расположена в Москве и Подмосковье, не более пяти – в Санкт-Петербурге и его окрестностях, семь – на Урале, одна из известных – в Сибири. На основе анализа особенностей их объемно-планировочного решения можно выявить основ-

ные типы российских ротонд: многолепестковая, крестообразная, «чистая», симметрично-осевая, трехчастно-осевая «кораблем», вписанная в треугольник, многоцентровая, «скрытая», фронтально-осевая. Нередко в одной ротондальной церкви сочетались различные типологические признаки, а позднейшие достройки изменяли их типологическую принадлежность. В российских храмах-ротондах центрическая композиция использовалась редко, преобладала трехчастно-осевая композиция «кораблем», включающая «нанизанные» на одну ось колокольню, трапезную и основной объем – ротонду. В России наиболее последовательную разработку ротонды получают в творчестве таких архитекторов, как В.И. Баженов, М.Ф. Казаков, Н.А. Львов и О.И. Бове.

Первые уральские храмы-ротонды строятся уже после Отечественной войны 1812 г. и по своей композиции относятся к трехчастно-осевым ротондам «кораблем». Это заводские церкви: Преображенская Верхне-Уфалейского завода М.П. Губина (1816–1819), Введенская Миньярского (1819) и повторяющая ее основные черты Сретенская Илецкого (1830-е гг.) заводов И.И. Бекетовой. По объемно-планировочному и композиционному решению эти три храма сходны между собой и относятся к так называемой «казаковской» группе церквей (рис. 1). Их купольные ротонды не имеют алтарной апсиды. Пониженные широкие двухпридельные трапезные соединяют ротонду храма с колокольней, создавая богатую многообъемную

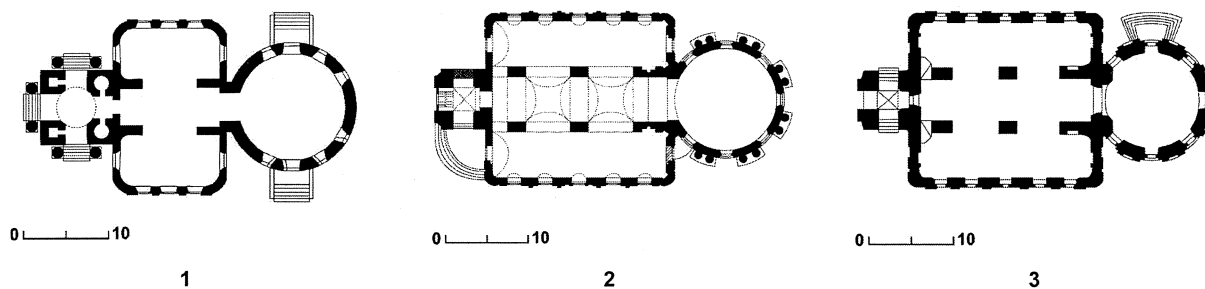

Рис. 1. Планы церквей: 1 – Спасо-Преображенский храм в В. Уфалее (1816–1819); 2 – Церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы в Миньяре (1797–1819); 3 – Церковь в честь Сретения господня в Илеке (1817–1820)

композицию. Абсолютная цельность цилиндрического внутреннего пространства главного храма – характерный прием московского зрелого классицизма. Скругленные стены приделов трапезной также близки лучшим памятникам той эпохи.

Спасо-Преображенский храм, взорванный в 1940 г., являлся прямым аналогом московского храма, построенного М.Ф. Казаковым для Демидовых на Гороховом поле в Москве. Сходная по своим размерам уфалейская церковь несколько скромнее московской: круглые колонны первого яруса двусветной ротонды здесь заменены трехчетвертными, вместо восьми люкарн на куполе ротонды – лишь четыре, много короче и шпиль, венчающий колокольню. Авторство Казакова не вызывает сомнений, учитывая что усадьбу Губина в Москве строили по его проекту. Можно найти похожие композиционные и объемно-планировочные решения и в Спасской церкви усадьбы Иславское, построенной предположительно по проекту Казакова. Миньярская и илекская ротонды аналогичны уфалейской и упоминавшейся московской. Особенно красива церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы в Миньяре. Ей уступает в высоте ротонды и колокольни и, тем не менее, повторяет ее основные черты церковь в честь Сретения господня в Илеке. Обе эти церкви были построены по проекту московского архитектора, помощника и ученика М.Ф. Казакова – Е.Г. Малютина [1, с. 95, 102], который, по всей видимости, использовал какой-то казаковский проект. Среди трех названных ротонд фасады миньярской церкви наиболее богато декорированы. Стройную двухъярусную ротонду главного храма венчает сферический купол, членение стен выполнено парными трехчетвертными колоннами тосканского ордера на прямоугольных пьедесталах. Два прямоугольных яруса колокольни повторяют по высоте ярусы ротонды. Характерной особенностью трапезной является завершение ее четырехскатного покрытия декоративным барабаном с круглыми проемами под сферическим куполом. Аналогичное, но гораздо более сложное сооружение завершает колокольню.

Илекская церковь отличается от миньярской высотой ротонды и отдельными деталями. В ее нижнем ярусе трехчетвертные колонны заменены

пилястрами. Такое решение упрощает фасад и делает его более плоским. Нижний ярус колокольни меньше по высоте нижнего яруса ротонды, что создает менее целостную композицию. А вот более простое, без фигурного барабана завершение колокольни Илекской церкви, пожалуй, гармоничнее для здания, выполненного в классическом стиле. Верхний ярус колокольни, завершенный сферическим куполом с главкой, напоминает Варваринскую церковь архитектора Р.Р. Казакова в Москве. Несмотря на то, что Сретенская церковь в Илеке несколько проще и суше в своем декоративном убранстве, это, несомненно, памятник архитектуры с высокими художественными достоинствами, отличающийся большей лапидарностью.

Несколько позднее первых трех строятся еще три ротондальных храма с симметрично-осевой композицией (рис. 2): Никольская церковь в Усолье (1820-е гг.), Никольская в Кленовском (1822–1842) и Всехсвятская в Перми (1832–1837). От аналогичных подмосковных церквей казаковской школы они отличаются наличием колокольни над равновеликим в плане алтарной апсиде западным притвором. Усольская и Кленовская церкви построены практически по одному плану, однако угловые помещения, окружающие ротонду Усольской церкви, дополнили ее в плане до квадрата и перевели в тип «скрытых» ротонд.

Никольская церковь в Усолье – прекрасный памятник прикамской архитектуры. В литературе авторство проекта церкви приписывают предположительно архитектору А.Н. Воронихину [2, 3]. Новые исследования делают более чем сомнительным его авторство. Никольская церковь в Усолье однозначно не может принадлежать и руке мастера московского или петербургского круга, не удастся найти сколько-нибудь близких аналогов среди столичных церквей. Все более убедительным представляется авторство ученика и помощника А.Н. Воронихина – И.М. Подъячева. Наиболее ярко свидетельствует об этом план и конструктивное решение самой ротонды, а также объемная композиция церкви. Внешний, вытянутый по продольной оси восток-запад, крест церкви образуется прямоугольной апсидой и колокольней, в поперечном направлении его образуют портики боковых входов. Внутреннее пространство ротонды в

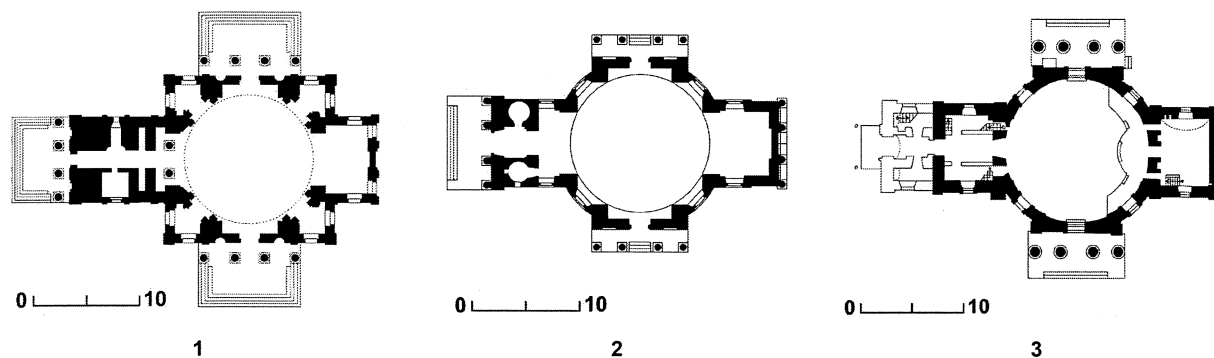

Рис. 2. Планы церквей: 1 – Никольская церковь в г. Усолье (1813–1820); 2 – Церковь во имя Николая Чудотворца в с. Кленовское (1822–1842); 3 – Церковь Всех Святых в г. Перми (1832–1837)

первом ярусе также имеет крестообразную форму со скошенными углами, к которым пристроены треугольные помещения-карманы. Именно они достраивают внутреннюю ротонду до внешнего кубического объема. Внутренние ветви креста образуются неглубокими боковыми ризалитами, ограниченными широкими полуциркульными арками. По диагональным осям скошенные углы креста также образованы арками, но меньшего чем основные арки пролета. Крестообразный план первого яруса ротонды переходит во втором ярусе над арками в восьмигранник и в верхнем ярусе в цилиндр.

Никольская церковь в Усолье – наиболее яркая среди многочисленных проектов и построек церквей, выполненных И.М. Подъячевым, подробнее о творчестве которого можно прочитать у А.М. Раскина [4]. Его церкви помогают обнаружить композиционные изменения, наметившиеся в культовой архитектуре Прикамья в начале XIX в. Речь идет о создании церкви, сохраняющей следы плана «кораблем» и вместе с тем весьма близкой, особенно в рисунке плана, к симметрично-осевой схеме. С именем Подъячева прежде всего связано создание такого типа церквей, в которых варьировались силуэт колоколен и завершение купола, но целиком сохранялись рисунок плана и соотношение масс. Являясь монументом в честь победы России над Наполеоном, Никольская церковь в Усолье получила наиболее впечатляющий образ и богатую художественную обработку.

Церковь во имя Николая Чудотворца построена в Кленовском в 1822–1842 гг. Присущие этой церкви особенности не позволяют решить проблему атрибуции, отнеся ее к одной из известных архитектурных школ. К основному, круглому в плане объему церкви, как и в подмосковных симметрично-осевых ротондах, примыкают с востока и запада равновеликие объемы алтаря и притвора. Однако ряд существенных деталей отличает ее от остальных церквей. Первым в этом ряду отличий является наличие трехъярусной колокольни, верхние ярусы которой покоятся на западном притворе церкви, что нарушает ее симметричную композицию и близко наиболее обширной типоло-

гической группе русских ротонд с трехчастно-осевой композицией «кораблем», от которых отличается отсутствием трапезной.

Церковь в Кленовском, как и церковь в Усолье, занимает промежуточное положение между этими двумя типами. Кленовская церковь не связана и с именем И.И. Свиязева, построившего на 10 лет позднее ротондальную церковь в Перми. Решающим для такого утверждения оказывается не только последовательность строительства церквей в Кленовском и Перми, а также их стилистические и конструктивные особенности, в которых отсутствует преемственность решений. Крестообразная композиция Никольской церкви образована примыкающими к ротонде с востока и запада равновеликими прямоугольными объемами алтаря и притвора, с севера и юга равными им по ширине ризалитами малого выноса, дополненными четырехколонными дорическими портиками с фронтонами. Циркульный, но пологий центральный купол снаружи повторяет лишь верхнюю половину внутреннего купола. Нижней части внутренней полусферы снаружи отвечает аттик. (Такой прием нехарактерен для казаковской школы). Своеобразие кленовской церкви заключается еще и в том, что ее ротонда решена в виде креста не только снаружи, но и внутри. Ветвями этого внутреннего креста являются несущие арки, расположенные у внутренней грани наружных стен по сторонам света и образующие ниши. Более узкие арки расположены по диагональным осям. Система пристенных пилонов с арками создает в интерьере форму креста со скошенными углами между его сторонами, вписанного в круг. Как это ни покажется странным, наиболее близкие аналогии кленовской церкви мы находим в архитектуре особого типа церквей, условно называемых «подъячевскими». Связь с ними Никольской церкви в Кленовском представляется очевидным, при том, что среди церквей такого типа нет другой ротондальной, кроме «скрытой» ротонды церкви в Усолье. Сопоставление планов этих двух церквей показывает, что они явно родственны. Являясь примером подъячевских церквей в прикамских землях Строгановых, Шуваловых, Бутеро и Лазаревых, эта

церковь стоит в ряду лучших ротондальных храмов России.

Церковь Всех Святых была построена позднее остальных уральских храмов-ротонд на «Новом» кладбище в Перми по проекту архитектора И.И. Свиезева. В Государственном архиве Пермской области хранится дело о постройке в Перми каменной кладбищенской церкви за 1823–1840 гг. [5], из которого можно узнать историю ее строительства. Всехсвятская церковь относится к группе симметрично-осевых ротонд и схожа по объемной композиции в первую очередь с Никольской церковью с. Кленовского: ротонда храма и симметричные в плане апсида и западный притвор, колокольня над притвором, нарушающая симметрию фасада, обработанные четырехколонными портиками боковые входы в храм. Однако явно видны и различия в конструкции самой ротонды (см. рис. 2). Ротонда Всехсвятской церкви идеально круглая в плане внутри, снаружи имеет неглубокие северный и южный ризалиты, отвечающие портикам входов. Эти портики вместе с апсидой и притвором образуют в плане наружный крест храма. Над крестобразным нижним ярусом возвышается массивная ротонда с полуциркульным куполом и колокольня. Ордер, используемый И. Свиезевым в Всехсвятской церкви, имеет ряд особенностей. Интерьер ротонды Всехсвятской церкви отличает большая цельность. Притвор и апсида соединяются с основным храмом-ротондой при помощи арочных проходов. Церковь Всех Святых в г. Перми является выдающимся образцом храма-ротонды в стиле классицизм.

Совершенно отдельно от предыдущих церквей стоит по своему объемно-планировочному решению церковь в честь Воздвижения Креста Господня с. Звериноголовское, построенная до 1826 г. (рис. 3). В качестве ее подмосковных аналогов можно указать Преображенскую церковь усадьбы Пехра-Яковлевское (1777–1782) и церковь Владимирской иконы Божией Матери усадьбы Баловнево (1799–1820), приписываемых В.И. Баженову. Крестовоздвиженскую церковь роднит с ними не только наличие двух колоколен, но и использование в архитектурно-художественном оформлении фасадов четырехколонных портиков.

По своему объемно-планировочному решению Крестовоздвиженская церковь относится к редкому типу храма «скрытая ротонда». Кроме того, это единственный ротондальный храм на Урале, обладающий двухбашенной композицией, и один из трех двухбашенных ротондальных храмов России. Главный храм решен в виде ротонды, заключенной в массивные стены четверика и «глубоко спрятанной» между прямоугольными помещениями апсиды, приделов и притвора. В наружном облике церкви ротонда прочитывается как низкий трехступенчатый барабан массивного ку-

пола. Храм с первого взгляда поражает своей богатой, пластически разработанной, многоступенчатой композицией. Восемь люкарн полусферического купола хорошо освещают естественным светом ротонду. Интерьер решен цельно и уравновешенно. Оригинальность замысла указывает на использование проекта выдающегося зодчего.

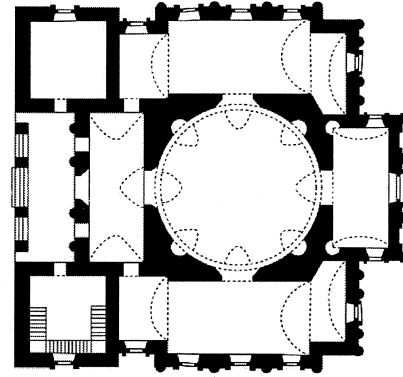

Рис. 3. План церкви в честь Воздвижения Креста Господня с. Звериноголовское (до 1826 г.)

Таким образом, обе столичные школы архитектуры переплелись на Урале, нашли свое отражение как в планах, так и объемно-композиционных построениях храмов-ротонд. Архитекторы, строившие на Урале, находились под влиянием московской школы М.Ф. Казакова, последователя В.И. Баженова, и академической школы Санкт-Петербурга, наиболее ярко отразившейся в пермской церкви. Однако Урал является самостоятельным очагом культового ротондального строительства, ставшим единственным, кроме столичных, на всей территории России. Уральские ротондальные церкви имеют интересные объемно-планировочные решения и обладают высокими художественными достоинствами.

Литература

1. Челябинская область: энцикл. / гл. ред. К.Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2006. – Т. 7. – X–Я. Приложения. – 736 с.
2. Косточкин, В.В. Чердынь. Соликамск. Усолье / В.В. Косточкин. – М.: Стройиздат, 1988. – 178 с.
3. Памятники истории и культуры Пермской области / сост. Л. Шатров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 1976. – 219 с.
4. Раскин, А.М. Архитектор Иван Подъячев / А.М. Раскин // Художественная культура Пермского края и ее связи. – Пермь, 1992. – С. 94–97.
5. ГАПО (Государственный архив Пермской области), ф. 512, оп. 1, д. 210, 210А.

Поступила в редакцию 4 августа 2009 г.